

Появление Артеты на поле действительно привело к срыву запланированной обороны миланского "Интера". Поединок Камбьяссо один на один с Альбертини полностью утратил свое значение; когда Альбертини преследовали противники, игроки Фореста могли легко передать мяч Артете. Хотя если бы они послали часть защитников к Артете, давление на Альбертини неизбежно уменьшилось бы... но несмотря на это, два полузащитника "Фореста" требовали внимания всех оборонительных игроков миланского "Интера". Любой из них мог самостоятельно взять на себя организацию нападения. Преследовать только одного из них было абсолютно бесполезно. Тогда "Ноттингем Форест" начал нападать. Игроки миланского "Интера" постепенно начали понимать, что что-то не так.

Их давление стало гораздо менее жестким. Выполняя просьбу Манчини, они постепенно отступали, чтобы привлечь внимание противника, в то же время используя имеющиеся возможности для противодействия.

Манчини знал, что перед "Форестом", который теперь отставал, было два варианта. Один, это, естественно, идти в атаку, чтобы сравнять счет, а другой - игнорировать отступление миланского "Интера" и продолжать атаковать в надежде суметь защититься до конца матча.

Вне зависимости от того, как они будут действовать, оба варианта были выгодны миланскому "Интеру". Если бы Форест двинулся вперед, чтобы атаковать, их оборона в тылу наверняка обзавелась бы кучей пробелов, которые можно было бы использовать. Миланский "Интер" мог контратаковать и забить еще несколько голов. Если противник решит не атаковать, это тоже будет хороший вариант для "Интера", который в итоге получит победу на своем поле.

Тан Ен выбрал первый вариант, который еще больше оправдал ожидания Манчини, чем второй. Но тот не ожидал от Тан Ена такой смелости. Мало того, что он убрал защитников от своих ворот, столкнувшись с таким огромным оборонительным давлением, но и поставил двух плеймейкеров в центр поля. Не боялся ли он совпадения их позиций или столкновения?

Неожиданно оказалось, что два ядра вовсе не конфликтуют друг с другом. Вместо этого они настолько хорошо дополнили друг друга, что стали ещё лучше использовать свои преимущества.

Более того, даже имея всего три тыловых защитника, оборонительная линия Фореста стабилизировалась, позволив Джорджу Вуду сосредоточиться только на обороне.

"Как же так..." - ещё не успев согреть сиденье под своей задницей, Манчини снова вскочил.

Ноттингем Форест очень просто раскололся на две части-нападение и защита. Обороняющимся игрокам было наплевать на нападение, в то время как те, кто нападал, были почти полностью освобождены от оборонительных обязанностей. Обе стороны могли вложить всю свою энергию в свою основную функцию. Таким образом, миланский "Интер" начал чувствовать напряжение.

После того, как Альбертини подделал пас Артете, обманув Камбьяссо, он повел мяч вперед. Когда Камбьяссо сумел понять что происходит, Альбертини сделал комбинацию один-два с Рибери. Выйдя на 30-метровую дистанцию, он сделал красивый дальний удар, объявив о своем возвращении в матч.

“Какая жалость, он задел перекладину и отлетел!”

“Черт возьми... следите за ним хорошенько...”-Манчини крепко прикусил губу.

“О, о! Микель Артета! Прорывается в штрафную и бьет! Экстраординарная игра Хулио Сезара спасает миланский "Интер"! Это очень неожиданно. Менеджер Твен сделал только одну замену, но ей удалось возродить всю команду.”

“Анелка! Он проскользнул мимо ворот!”

“Марк Видука! Удар головой слишком сильный, но этого разочарования можно ожидать...”

Все это время слова, выходящие из уст комментаторов, упоминали в основном имена атакующих игроков "Ноттингем Форест". С усиливающимся нападением Ноттингем Форест, насмешки в воздухе стадиона Джузеппе Меацца становились все громче.

Оба менеджера стояли в сторонке. Манчини с серьезным выражением лица плотно прикусил губу, а Тан Ен с невозмутимым видом засунул обе руки в карманы. Каждый из них о чем-то беспокоился.

□□□

Прошло десять минут, но Манчини так и не понял, на что он надеется. Прислушавшись к его словам, команда отступила. Лесная команда тоже немного отступила, как он и ожидал. Тем не менее, атаки миланского "Интера" не увенчались успехом. Темп матча начал подстраиваться под Форест; это никуда не годилось.

“Начинайте нападение! Вы, ребята, слишком расслабились!”-Манчини, наконец, не смог удержаться и закричал.

“Так не пойдет...”- пробормотал он и повернулся к скамейке запасных. Он указал на аргентинского форварда Круза.

“Круз, иди разминайся и немедленно на поле!”

Круз послушно встал. Тогда Манчини повернулся и указал на другого человека на скамейке.

“Рекоба, и ты тоже.”

Очень хорошо, Тони Твен. Если ты хочешь начать нападение, я отвечу тебе тем же!

Через три минуты миланский "Интер" произвел замену. Манчини заменил сразу двух атакующих игроков. Круз заменил Верона, который играл в центре, а Рекоба заменил Станковича.

Могучий миланский Интер наконец-то заставил Фореста проявить некоторую сдержанность. Безумная приливная волна атак, исходящая от "двойного ядра", отступила. Ситуация на поле стала более сбалансированной. Обе стороны имели возможности, которые не могли использовать. Но теперь никто никого не подавлял.

Судя по времени, до конца оставалось еще 10 минут. Тан Ен решил сделать еще одну замену. На этот раз он выпустил Иствуда вместе Марка Видуки. Конечно, он не ставил исхудавшего Иствуда на место центрфорварда или лицом к лицу со свирепыми итальянскими защитниками. Вместо этого он сдвинул Анельку немного вперед и поставил Иствуда позади. Ни один из них не был центровым игроком; оба обладали чрезвычайно сильными способностями к самостоятельной игре. После того, как Тан Ен в целом адаптировался к стратегии, он сделал все возможное, чтобы отправить на море отличного игрока с потенциалом сотворить чудо. Что бы ни пришлось сделать, он не хотел проиграть эту игру! Особенно когда Шанья наблюдала за происходящим со зрительской трибуны... Они давно не виделись; их встречу не должно омрачить поражение.

По правде говоря, Тан Кн не знал, действительно ли Шанья пришла посмотреть матч. Перед самой игрой они не общались, он был слишком занят, чтобы беспокоиться об этом. Однако он верил в неё. Он верил, что Шанья, которая сказала: "мне завтра на работу", непременно придет. Хотя в тот момент ее голос звучал так, как будто она была раздражена....

Матч близился к концу, но ни одна из сторон не сдавалась. Игроки миланского "Интера" хотел превзойти "Ноттингем Форест" больше чем на один гол, в то время как футболисты "Ноттингем Фореста" не желали проигрывать миланскому "Интеру" на выездном матче. Все были в приподнятом настроении, готовясь к последним минутам игры.

Альбертини больше не мог бегать. Много раз он просто останавливался, тяжело дыша, пока его товарищи по команде передавали ему мяч. Он пинал мяч на несколько шагов вперед и передавал его кому-нибудь впереди, как только у него появлялась возможность.

Давление Камбьяссо заставило его израсходовать всю свою выносливость. У него действительно было храброе сердце и смелая воля, но не тело, которое могло бы этому всему подчиниться.

Доверие его товарищей по команде заставило мяч снова оказаться у его ног. Камбьяссо тоже был рядом.

Сосредоточившись на Камбьяссо, Альбертини не ожидал, что тот окажется просто приманкой. Капитан миланского "Интера" Хавьер Дзанетти внезапно покинул свою позицию и оказался перед ними двумя, украв мяч Альбертини с другой стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/766871>